

Системы линейных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами

Данную систему уравнений часто записывают в так называемом *неразвернутом виде*

$$\dot{x}_i(t) = \sum_{j=1}^n a_{ij}x_j(t) + b_i(t), \quad \forall i = [1, n], \quad (3.0.1)$$

или же в еще более простой, матричной форме $\|\dot{x}\| = \|A\|\|x\| + \|b\|$, где

$$\|A\| = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{vmatrix}, \quad \|x\| = \begin{vmatrix} x_1(t) \\ x_2(t) \\ \dots \\ x_n(t) \end{vmatrix}, \quad \|b\| = \begin{vmatrix} b_1(t) \\ b_2(t) \\ \dots \\ b_n(t) \end{vmatrix}.$$

Отметим сразу, что *задача Коши* для системы линейных уравнений (3.0.1) заключается в отыскании ее частного решения, удовлетворяющего *начальным условиям* $x_k(t_0) = x_{(0)k} \quad \forall k = [1, n]$, где $x_{(0)k}$, $t_0 \in T$ – фиксированные числа. Далее (в § 4.3) будет показано, что задача Коши для системы уравнений (3.0.1) разрешима всегда и притом однозначно.

Методы решения системы уравнений (3.0.1) принципиально аналогичны методам решения линейного уравнения n -го порядка, поскольку линейное уравнение n -го порядка может быть сведено к системе вида (3.0.1) и наоборот.

Однородные системы линейных уравнений с постоянными коэффициентами (случай базиса из собственных векторов)

Рассмотрим теперь *однородную* систему линейных дифференциальных уравнений первого порядка

$$\|\dot{x}\| = \|A\| \|x\|. \quad (3.1.1)$$

Свойства ее общего решения – совокупности всех частных решений – описываются следующим набором теорем.

Теорема 3.1.1 (Принцип суперпозиции) **Если** $\|x_{(1)}(t)\|$ **и** $\|x_{(2)}(t)\|$ – частные решения системы (3.1.1), то $\|x(t)\| = C_1\|x_{(1)}(t)\| + C_2\|x_{(2)}(t)\|$ также есть ее частное решение для любых комплексных констант C_1 и C_2 .

Доказательство

Если $\|x_{(1)}(t)\|$ и $\|x_{(2)}(t)\|$ – частные решения системы (3.1.1), то справедливы равенства $\|\dot{x}_{(1)}(t)\| = \|A\| \|x_{(1)}(t)\| = \|o\|$ и $\|\dot{x}_{(2)}(t)\| = \|A\| \|x_{(2)}(t)\| = \|o\|$, где $\|o\|$ – нулевой столбец.

Имеем

$$\begin{aligned} \|\dot{x}(t)\| - \|A\| \|x(t)\| &= \\ &= C_1 \|\dot{x}_{(1)}(t)\| + C_2 \|\dot{x}_{(2)}(t)\| - C_1 \|A\| \|x_{(1)}(t)\| - C_2 \|A\| \|x_{(2)}(t)\| = \\ &= C_1 (\|\dot{x}_{(1)}(t)\| - \|A\| \|x_{(1)}(t)\|) + \\ &\quad + C_2 (\|\dot{x}_{(2)}(t)\| - \|A\| \|x_{(2)}(t)\|) = C_1 \|o\| + C_2 \|o\| = \|o\|. \end{aligned}$$

Теорема доказана.

Следствие 3.1.1 **Множество** **всех** **частных** **решений** **однородной** **системы** (3.1.1) **образует** **линейное** **пространство**.

Доказательство

Следует из аксиоматики линейного пространства и теоремы 3.1.1.

Следствие доказано.

Предположим теперь, что $\|A\|$ – матрица системы уравнений (3.1.1) – задает в n -мерном унитарном пространстве U^n со стандартным базисом линейный оператор (точнее, линейное преобразование) \widehat{A} . Напомним также, что ненулевой элемент $f \in U^n$ называется *собственным вектором* оператора \widehat{A} , отвечающим *собственному значению* λ , если $\widehat{A}f = \lambda f$. В координатной форме (как показывается в курсе линейной алгебры) последнее равенство будет иметь вид

$$\|\widehat{A}\| \|f\| = \lambda \|f\| .$$

Ответ на вопрос: «При каких $\|f\|$ и λ частное нетривиальное решение системы (3.1.1) есть вектор-функция $\|x(t)\| = \|f\|e^{\lambda t}$?», дает

Теорема 3.1.2 Для того, чтобы вектор-функция $\|x(t)\| = \|f\|e^{\lambda t}$ являлась частным ненулевым решением системы (3.1.1), необходимо и достаточно, чтобы $\|f\|$ был собственным вектором, а λ – соответствующим собственным значением линейного преобразования, задаваемого матрицей $\|A\|$ в U^n .

Доказательство

Пусть $\|f\|$ некоторый ненулевой столбец. Подставим $\|x(t)\| = \|f\|e^{\lambda t}$ в уравнение (3.1.1), приняв во внимание равенство $\frac{d}{dt} e^{\lambda t} = \lambda e^{\lambda t}$, а также то, что $e^{\lambda t} \neq 0$, получим

$$\|\dot{x}\| = \|A\|\|x\| \Leftrightarrow \lambda\|f\|e^{\lambda t} = \|A\|(\|f\|e^{\lambda t}) \Leftrightarrow \|A\|\|f\| = \lambda\|f\|.$$

Теорема доказана.

Возможный вид общего решения однородной системы линейных дифференциальных уравнений устанавливает

Теорема 3.1.3 Пусть в линейном пространстве U^n существует базис $\{\|f_{(1)}\|, \|f_{(2)}\|, \dots, \|f_{(n)}\|\}$ из собственных векторов линейного преобразования, задаваемого в исходном базисе матрицей $\|A\|$, и пусть $\{\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n\}$ соответствующие этим собственным векторам собственные значения (среди которых могут быть и равные). Тогда

- $C_1\|f_{(1)}\|e^{\lambda_1 t} + C_2\|f_{(2)}\|e^{\lambda_2 t} + \dots + C_n\|f_{(n)}\|e^{\lambda_n t}$, где C_1, C_2, \dots, C_n – произвольные комплексные числа, является частным решением системы (3.1.1);
- и каждое частное решение системы (3.1.1) может быть представлено в виде $C_1\|f_{(1)}\|e^{\lambda_1 t} + C_2\|f_{(2)}\|e^{\lambda_2 t} + \dots + C_n\|f_{(n)}\|e^{\lambda_n t}$.

Доказательство

Справедливость первого пункта следует из теорем 3.1.1 и 3.1.2.

Докажем второй пункт. Пусть $\|x(t)\|$ некоторое частное решение системы (3.1.1). Его значение при любом фиксированном $t \in T$ может быть (в силу условия теоремы) разложено в U^n по базису из собственных векторов преобразования $\|A\|$

$$\|x(t)\| = D_1(t)\|f_{(1)}\| + D_2(t)\|f_{(2)}\| + \dots + D_n(t)\|f_{(n)}\|. \quad (3.1.2)$$

Подставим это выражение в систему (3.1.1), получим

$$\begin{aligned} & \dot{D}_1(t)\|f_{(1)}\| + \dot{D}_2(t)\|f_{(2)}\| + \dots + \dot{D}_n(t)\|f_{(n)}\| = \\ & = D_1(t)\|A\|\|f_{(1)}\| + D_2(t)\|A\|\|f_{(2)}\| + \dots + D_n(t)\|A\|\|f_{(n)}\| = \\ & = D_1(t)\lambda_1\|f_{(1)}\| + D_2(t)\lambda_2\|f_{(2)}\| + \dots + D_n(t)\lambda_n\|f_{(n)}\|. \end{aligned}$$

Откуда вытекает равенство

$$\left(\dot{D}_1(t) - \lambda_1 D_1(t)\right)\|f_{(1)}\| + \dots + \left(\dot{D}_n(t) - \lambda_n D_n(t)\right)\|f_{(n)}\| = \|o\|.$$

Наконец, в силу линейной независимости базисных элементов, из этого следует

$$\dot{D}_k(t) - \lambda_k D_k(t) = 0 \quad \forall k = [1, n] \quad \Rightarrow \quad D_k(t) = C_k e^{\lambda_k t},$$

что, в сочетании с равенством (3.1.2), дает требуемый формат записи решения.

Теорема доказана.

Следствие В условиях теоремы 3.1.3, линейное пространство, образованное всеми частными решениями однородной системы (3.1.1), является n -мерным.

Доказательство

Следует из определения конечномерного линейного пространства и теоремы 3.1.3.

Следствие доказано.

Таким образом, в тех случаях, когда из собственных векторов линейного преобразования \widehat{A} можно образовать базис в U^n , общее решение системы (3.1.1) определяется теоремой 3.1.3.

В качестве *достаточных* признаков такой возможности удобно использовать следующие, доказываемые в курсе линейной алгебры, критерии.

Из собственных векторов линейного преобразования можно образовать базис в U^n , если

- все собственные значения \widehat{A} попарно различны или;
- матрица $\|\widehat{A}\|$ эрмитовская (т.е., $\alpha_{ji} = \overline{\alpha_{ij}} \quad \forall i, j = [1, n]$) в U^n (или же, в случае E^n , симметрическая).

Использование утверждения теоремы 3.1.3 можно проиллюстрировать следующим примером.

Задача Найти общее решение системы линейных уравнений
3.1.1

$$\begin{cases} \dot{x}_1(t) = & x_2(t) + x_3(t), \\ \dot{x}_2(t) = & x_1(t) - x_3(t), \\ \dot{x}_3(t) = & x_1(t) - x_2(t). \end{cases}$$

Решение Найдем собственные значения и собственные векторы линейного преобразования, задаваемого в U^3 матрицей

$$\|\widehat{A}\| = \begin{vmatrix} 0 & 1 & 1 \\ 1 & 0 & -1 \\ 1 & -1 & 0 \end{vmatrix},$$

являющейся матрицей данной системы дифференциальных уравнений.

Собственные значения являются корнями характеристического уравнения

$$\det \begin{vmatrix} -\lambda & 1 & 1 \\ 1 & -\lambda & -1 \\ 1 & -1 & -\lambda \end{vmatrix} = 0 \implies \lambda^3 - 3\lambda + 2 = 0.$$

Или $(\lambda+2)(\lambda-1)^2 = 0$, откуда $\lambda_1 = -2$, $\lambda_{2,3} = 1$.

Пусть собственные векторы имеют координатные представления $\|f\| = \|\xi_1 \ \xi_2 \ \xi_3\|^T$. Каждый собственный вектор находится из системы линейных уравнений

$$\|\widehat{A} - \lambda \widehat{E}\| \|f\| = \|o\|.$$

Для собственного значения $\lambda_1 = -2$ имеем

$$\begin{vmatrix} 2 & 1 & 1 \\ 1 & 2 & -1 \\ 1 & -1 & 2 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} \xi_1 \\ \xi_2 \\ \xi_3 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \end{vmatrix} \Rightarrow \begin{cases} 2\xi_1 + \xi_2 + \xi_3 = 0, \\ \xi_1 + 2\xi_2 - \xi_3 = 0, \end{cases}$$

что дает $\|f_{(1)}\| = \|-1 \ 1 \ 1\|^T$.

Для собственного значения $\lambda_{2,3} = 1$, у которого кратность 2, получаем

$$\begin{vmatrix} -1 & 1 & 1 \\ 1 & -1 & -1 \\ 1 & -1 & -1 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} \xi_1 \\ \xi_2 \\ \xi_3 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \end{vmatrix} \Rightarrow \{ \xi_1 - \xi_2 - \xi_3 = 0.$$

Откуда $\|f_{(2)}\| = \|1 \ 1 \ 0\|^T$ и $\|f_{(3)}\| = \|1 \ 0 \ 1\|^T$.

Легко убедиться, что все три собственных вектора линейно независимые и образуют базис в U^3 . Тогда, согласно теореме 3.1.3, общее решение исходной системы может быть записано в виде

$$\begin{vmatrix} x_1(t) \\ x_2(t) \\ x_3(t) \end{vmatrix} = C_1 \begin{vmatrix} -1 \\ 1 \\ 1 \end{vmatrix} e^{-2t} + C_2 \begin{vmatrix} 1 \\ 1 \\ 0 \end{vmatrix} e^t + C_3 \begin{vmatrix} 1 \\ 0 \\ 1 \end{vmatrix} e^t,$$

Решение

получено. где C_1 , C_2 и C_3 – произвольные комплексные числа.

Выделение вещественных решений однородной системы линейных уравнений

Если матрица исходной системы уравнений вещественна, то из общего комплексного решения можно выделить вещественные решения. В этом случае невещественные корни характеристического уравнения попарно комплексно сопряжены. Комплексно сопряженными при этом окажутся и соответствующие пары решений, входящие в базис. Каждую такую пару следует заменить двумя вектор-функциями, являющимися вещественной и мнимой частью одной из вектор-функций исходной пары. То есть процедура этого выделения в точности совпадает с методом, изложенным в § 2.4, за исключением некоторых технических деталей, для иллюстрации которых достаточно рассмотреть конкретный пример.

Задача Найти общее вещественное решение системы линейных
3.1.2 уравнений

$$\begin{cases} \dot{x}_1(t) = x_1(t) - x_2(t) - x_3(t), \\ \dot{x}_2(t) = x_1(t) + x_2(t), \\ \dot{x}_3(t) = 3x_1(t) + x_3(t). \end{cases}$$

Решение Найдем собственные значения и собственные векторы линейного преобразования, задаваемого в U^3 матрицей

$$\|\widehat{A}\| = \begin{vmatrix} 1 & -1 & -1 \\ 1 & 1 & 0 \\ 3 & 0 & 1 \end{vmatrix}.$$

Собственные значения являются корнями характеристического уравнения

$$\det \begin{vmatrix} 1 - \lambda & -1 & -1 \\ 1 & 1 - \lambda & 0 \\ 3 & 0 & 1 - \lambda \end{vmatrix} = 0 \implies (1-\lambda)^3 + 4(1-\lambda) = 0.$$

Или $(\lambda-1)((\lambda-1)^2+4)=0$, откуда $\lambda_1 = 1$, $\lambda_{2,3} = 1 \pm 2i$.

Пусть собственные векторы имеют координатные представления $\|f\| = \|\xi_1 \ \xi_2 \ \xi_3\|^T$. Тогда каждый собственный вектор находится из системы линейных уравнений $\|\widehat{A} - \lambda \widehat{E}\| \|f\| = \|o\|$.

Для собственного значения $\lambda_1 = 1$ имеем

$$\begin{vmatrix} 0 & -1 & -1 \\ 1 & 0 & 0 \\ 3 & 0 & 0 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} \xi_1 \\ \xi_2 \\ \xi_3 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \end{vmatrix} \implies \begin{cases} \xi_2 + \xi_3 = 0, \\ \xi_1 = 0, \end{cases}$$

что дает $\|f_{(1)}\| = \|0 \ 1 \ -1\|^T$.

Для $\lambda_{2,3} = 1 \pm 2i$ достаточно найти лишь один собственный вектор, например для $\lambda_2 = 1 + 2i$, поскольку другой должен быть ему комплексно сопряженным.

Имеем

$$\begin{vmatrix} -2i & -1 & -1 \\ 1 & -2i & 0 \\ 3 & 0 & -2i \end{vmatrix} \begin{vmatrix} \xi_1 \\ \xi_2 \\ \xi_3 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \end{vmatrix} \Rightarrow \begin{cases} \xi_1 - 2i\xi_2 = 0 \\ 3\xi_1 - 2i\xi_3 = 0 \end{cases}$$

Откуда $\|f_{(2)}\| = \|2i \ 1 \ 3\|^T$ и $\|f_{(3)}\| = \|-2i \ 1 \ 3\|^T$

Все три собственных вектора линейно независимые (поскольку собственные значения попарно различны) и образуют базис в U^3 . Согласно теореме 3.1.3, общее решение исходной системы может быть записано в виде

$$\begin{vmatrix} x_1(t) \\ x_2(t) \\ x_3(t) \end{vmatrix} = C_1 \begin{vmatrix} 0 \\ 1 \\ -1 \end{vmatrix} e^t + \\ + C_2 \begin{vmatrix} 2i \\ 1 \\ 3 \end{vmatrix} e^{(1+2i)t} + C_3 \begin{vmatrix} -2i \\ 1 \\ 3 \end{vmatrix} e^{(1-2i)t},$$

где C_1 , C_2 и C_3 – произвольные комплексные постоянные.

Пусть $\Phi(t) = \begin{vmatrix} 2i \\ 1 \\ 3 \end{vmatrix} e^{(1+2i)t} = \operatorname{Re} \Phi(t) + i \operatorname{Im} \Phi(t)$. Найдем

$\operatorname{Re} \Phi(t)$ и $\operatorname{Im} \Phi(t)$. Использовав правила действий с матрицами и формулу Эйлера, получим

$$\begin{aligned} \Phi(t) &= \left(\begin{vmatrix} 0 \\ 1 \\ 3 \end{vmatrix} + i \begin{vmatrix} 2 \\ 0 \\ 0 \end{vmatrix} \right) e^t (\cos 2t + i \sin 2t) = \\ &= \left(\begin{vmatrix} 0 \\ 1 \\ 3 \end{vmatrix} e^t \cos 2t - \begin{vmatrix} 2 \\ 0 \\ 0 \end{vmatrix} e^t \sin 2t \right) + \\ &\quad + i \left(\begin{vmatrix} 0 \\ 1 \\ 3 \end{vmatrix} e^t \sin 2t + \begin{vmatrix} 2 \\ 0 \\ 0 \end{vmatrix} e^t \cos 2t \right). \end{aligned}$$

Или, сгруппировав подобные члены, найдем

$$\Phi(t) = \begin{vmatrix} -2 \sin 2t & 2 \cos 2t \\ \cos 2t & \sin 2t \\ 3 \cos 2t & 3 \sin 2t \end{vmatrix} e^t,$$

что дает

$$\operatorname{Re}\Phi(t) = \begin{vmatrix} -2 \sin 2t & 2 \cos 2t \\ \cos 2t & \sin 2t \\ 3 \cos 2t & 3 \sin 2t \end{vmatrix} e^t \quad \text{и} \quad \operatorname{Im}\Phi(t) = \begin{vmatrix} 2 \cos 2t & e^t \\ \sin 2t & 3 \sin 2t \end{vmatrix} e^t.$$

Теперь общее вещественное решение может быть записано в виде

$$\begin{aligned} \begin{vmatrix} x_1(t) \\ x_2(t) \\ x_3(t) \end{vmatrix} &= R_1 \begin{vmatrix} 0 \\ 1 \\ -1 \end{vmatrix} e^t + \\ &+ R_2 \begin{vmatrix} -2 \sin 2t & 2 \cos 2t \\ \cos 2t & \sin 2t \\ 3 \cos 2t & 3 \sin 2t \end{vmatrix} e^t, \end{aligned}$$

Решение где R_1 , R_2 и R_3 – произвольные вещественные постоянные. получено.

Однородные системы линейных уравнений с постоянными коэффициентами (случай жорданова базиса)

Рассмотрим теперь процедуру построения общего решения системы уравнений (3.1.1) в случае, когда условия теоремы 3.1.3 не выполнены. Такая ситуация может возникнуть при наличии *кратных* корней у характеристического уравнения линейного преобразования \hat{A} , задаваемого в U^n матрицей $\|A\|$.

Действительно, из курса линейной алгебры известно, что размерность собственного подпространства, отвечающего собственному значению кратности k , не меньше, чем единица, но не больше, чем k . Поэтому максимальное число линейно независимых собственных векторов, отвечающих собственному значению кратности $k \geq 2$, может оказаться строго меньше, чем k .

Это, в свою очередь, будет означать, что полное число линейно независимых собственных векторов линейного оператора $\|A\|$ окажется меньше n — размерности U^n , — ибо полное число корней характеристического уравнения (с учетом их кратности) всегда равно n . И, следовательно, в линейном пространстве частных решений системы уравнений (3.1.1) не удается построить базис вида, указанного в формулировке теоремы 3.1.3.

Примером матрицы с подобными свойствами является квадратная матрица порядка $l \geq 2$ следующего вида

$$\|J_l(\lambda_0)\| = \begin{vmatrix} \lambda_0 & 1 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_0 & 1 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_0 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & \dots & \lambda_0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & \lambda_0 & 1 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & 0 & \lambda_0 \end{vmatrix}. \quad (3.2.1)$$

Такую матрицу называют *жордановой клеткой* порядка l . У нее все элементы, стоящие на главной диагонали, одинаковы, элементы, расположенные на первой наддиагонали, равны единице, а остальные элементы — нули.

Матрица $\|J_l(\lambda_0)\|$, определяющая некоторое линейное преобразование \hat{J}_l в U^l , имеет единственное собственное значение $\lambda = \lambda_0$ кратности l , которому отвечает лишь один линейно независимый собственный вектор $\|f\| = \|1 \ 0 \ 0 \ \dots \ 0\|^T$, поскольку $\text{rg } \|\hat{J}_l(\lambda_0) - \lambda_0 \hat{E}\| = l - 1$. Иначе говоря, размерность собственного подпространства равна единице, и базис из собственных векторов $\|J_l(\lambda_0)\|$ в U^l не существует.

Здесь стоит отметить, что, во-первых, система (3.1.1) в случае, когда $\|A\| = \|J_l(\lambda_0)\|$, легко решается. Это показано в конце данного параграфа. И, во-вторых, элементы базиса в U^l , в котором преобразование $\|\hat{A}\|$ имеет матрицу вида (3.2.1), должны удовлетворять следующим соотношениям:

$$\begin{aligned}
 \|\hat{A}\| \|h_{(1)}\| &= \lambda_0 \|h_{(1)}\| , & \|\hat{A} - \lambda_0 \hat{E}\| \|h_{(1)}\| &= \|o\| , \\
 \|\hat{A}\| \|h_{(2)}\| &= \lambda_0 \|h_{(2)}\| + \|h_{(1)}\| , & \|\hat{A} - \lambda_0 \hat{E}\| \|h_{(2)}\| &= \|h_{(1)}\| , \\
 \|\hat{A}\| \|h_{(3)}\| &= \lambda_0 \|h_{(3)}\| + \|h_{(2)}\| , & \Rightarrow \quad \|\hat{A} - \lambda_0 \hat{E}\| \|h_{(3)}\| &= \|h_{(2)}\| , \\
 \dots &\dots & \dots &\dots \\
 \|\hat{A}\| \|h_{(l)}\| &= \lambda_0 \|h_{(l)}\| + \|h_{(l-1)}\| & \|\hat{A} - \lambda_0 \hat{E}\| \|h_{(l)}\| &= \|h_{(l-1)}\| . \\
 \end{aligned} \tag{3.2.2}$$

Действительно, согласно определению матрицы линейного преобразования, ее столбцами (в некотором конкретном базисе $\{\|h_{(1)}\|, \|h_{(2)}\|, \dots, \|h_{(l)}\|\}$) являются координатные столбцы образов базисных элементов. Тогда, учитывая структуру матрицы (3.2.1), мы приходим к формулам (3.2.2).

Теперь покажем, что в пространстве частных решений системы (3.1.1) возможно построить базис, позволяющий описать ее общее решение, добавив к собственным векторам $\|A\|$ дополнительные элементы пространства U^n , определяемые формулами (3.2.2).

Рассмотрим эту процедуру подробнее. Пусть λ_0 – собственное значение, а $\|h_{(1)}\|$ – соответствующий ему собственный вектор линейного преобразования $\|\widehat{A}\|$, действующего в U^n . Тогда можно дать

**Определение
3.2.1**

Элементы $\|h_{(1)}\|, \|h_{(2)}\|, \dots, \|h_{(l)}\|$, принадлежащие U^l и являющиеся решениями уравнений

$$\|\widehat{A} - \lambda_0 \widehat{E}\| \|h_{(1)}\| = \|o\|,$$

$$\|\widehat{A} - \lambda_0 \widehat{E}\| \|h_{(2)}\| = \|h_{(1)}\|,$$

$$\|\widehat{A} - \lambda_0 \widehat{E}\| \|h_{(3)}\| = \|h_{(2)}\|, \quad (3.2.3)$$

.....

$$\|\widehat{A} - \lambda_0 \widehat{E}\| \|h_{(l)}\| = \|h_{(l-1)}\|,$$

в то время как уравнение

$$\|\widehat{A} - \lambda_0 \widehat{E}\| \|h_{(l+1)}\| = \|h_{(l)}\|$$

решений не имеет, называются *жордановой цепочкой* длиной l , начинающейся с собственного вектора $\|h_{(1)}\|$.

Элементы $\|h_{(2)}\|, \|h_{(3)}\|, \dots, \|h_{(l)}\|$ называются *присоединенными векторами* к вектору $\|h_{(1)}\|$.

Например (покажите это самостоятельно), жорданова цепочка, построенная для матрицы вида (3.2.1) с начальным собственным вектором $\|f\| = \|1 \ 0 \ 0 \ \dots \ 0\|^T$, является стандартным базисом в линейном пространстве U^l .

Заметим также, что уравнения (3.2.3) можно записать в других формах, а именно: если обозначить $\|\widehat{B}\| = \|\widehat{A} - \lambda_0 \widehat{E}\|$, то в виде

$$\|\widehat{B}\| \|h_{(1)}\| = \|o\| , \quad \Rightarrow \quad \|\widehat{B}\| \|h_{(1)}\| = \|o\| ,$$

$$\|\widehat{B}\| \|h_{(2)}\| = \|h_{(1)}\| , \quad \Rightarrow \quad \|\widehat{B}\|^2 \|h_{(2)}\| = \|o\| ,$$

$$\|\widehat{B}\| \|h_{(3)}\| = \|h_{(2)}\| , \quad \Rightarrow \quad \|\widehat{B}\|^3 \|h_{(3)}\| = \|o\| , \quad (3.2.4)$$

.....

$$\|\widehat{B}\| \|h_{(l)}\| = \|h_{(l-1)}\| , \quad \Rightarrow \quad \|\widehat{B}\|^l \|h_{(l)}\| = \|o\| .$$

Опишем теперь основные свойства жордановых цепочек.

Теорема 3.2.1 **Множество элементов в U^l , являющихся**
– какой-либо жордановой цепочкой;
– либо объединением нескольких различных жордановых цепочек,
линейно независимое.

Доказательство

Докажем первое утверждение.

Из соотношений (3.2.4) следует, что

$$\|\widehat{B}\|^s \|h_{(s+1)}\| = \|h_{(1)}\| \quad \forall s = [1, l - 1]$$

и (3.2.5)

$$\|\widehat{B}\|^r \|h_{(s+1)}\| = \|o\| \quad \forall r > s, \forall s = [1, l - 1],$$

поскольку результат умножения матрицы $\|\widehat{B}\|$ на присоединенный вектор есть или присоединенный вектор с номером на единицу меньшим, или же нулевой столбец. Действительно, $\forall s = [1, l - 1]$:

$$\begin{aligned} \|\widehat{B}\|^s \|h_{(s+1)}\| &= \|\widehat{B}\|^{s-1} \|\widehat{B}\| \|h_{(s+1)}\| = \|\widehat{B}\|^{s-1} \|h_{(s)}\| = \dots \\ \dots &= \|\widehat{B}\|^2 \|h_{(3)}\| = \|\widehat{B}\| \|\widehat{B}\| \|h_{(3)}\| = \|\widehat{B}\| \|h_{(2)}\| = \|h_{(1)}\|. \end{aligned}$$

Пусть

$$C_1\|h_{(1)}\| + C_2\|h_{(2)}\| + \dots + C_l\|h_{(l)}\| = \|o\| .$$

Покажем, что в этом случае линейная комбинация в левой части равенства тривиальная.

Действительно, умножив обе части равенства на $\|\widehat{B}\|^{l-1}$, получим

$$\|\widehat{B}\|^{l-1} (C_1\|h_{(1)}\| + C_2\|h_{(2)}\| + \dots + C_l\|h_{(l)}\|) = \|o\| ,$$

$$C_1\|\widehat{B}\|^{l-1}\|h_{(1)}\| + C_2\|\widehat{B}\|^{l-1}\|h_{(2)}\| + \dots + C_l\|\widehat{B}\|^{l-1}\|h_{(l)}\| = \|o\|$$

или (с учетом (3.2.5)):

$$C_l\|h_{(1)}\| = \|o\| \implies C_l = 0 .$$

Затем, подставив $C_l = 0$ и умножив обе части на $\|\widehat{B}\|^{l-2}$, получим

$$C_{l-1}\|h_{(1)}\| = \|o\| \implies C_{l-1} = 0$$

и т.д.

А из тривиальности рассматриваемой линейной комбинации следует справедливость первого утверждения теоремы.

Наконец, поскольку векторы $\|h_{(1)}\|$ из всех жордановых цепочек линейно независимы в своей совокупности, то оказывается справедливым и второе утверждение теоремы.

Теорема доказана.

В курсах линейной алгебры также доказывается, важная для рассматриваемой задачи,

Теорема 3.2.2 (Жордана) Для любого линейного преобразования \hat{A} в U^n существует базис (называемый жордановым), образованный из всех жордановых цепочек для всех попарно различных собственных значений этого преобразования.

**Определение
3.2.2**

Жордановым блоком, отвечающим собственному значению λ_0 кратности k с q -мерным собственным подпространством, назовем квадратную порядка k блоchно-диагональную матрицу $\|J(\lambda_0)\|$ вида

$$\begin{vmatrix} \|J_{l_1}(\lambda_0)\| & \|O\| & \dots & \|O\| \\ \|O\| & \|J_{l_2}(\lambda_0)\| & \dots & \|O\| \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \|O\| & \|O\| & \dots & \|J_{l_q}(\lambda_0)\| \end{vmatrix},$$

где расположенные на главной диагонали квадратные подматрицы $\|J_{l_1}\|$, $\|J_{l_2}\|$, ..., $\|J_{l_q}\|$ суть жордановы клетки вида (3.2.1), отвечающие собственному значению λ_0 и каждому из q линейно независимых собственных векторов, начинающих соответствующие жордановы цепочки, имеющих длины l_1 , l_2 , ..., l_q .

Через $\|O\|$ обозначены нулевые подматрицы подходящего размера.

Отметим, что при этом сумма порядков (размеров) жордановых клеток в блоке равна кратности собственного значения λ_0 , то есть

$$l_1 + l_2 + \dots + l_q = k.$$

Например, жордановы блоки с $k = 4$ и $q = 2$ могут иметь вид

$$\left\| \begin{array}{cc|cc} \lambda_0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_0 & 0 & 0 \\ \hline 0 & 0 & \lambda_0 & 1 \\ 0 & 0 & 0 & \lambda_0 \end{array} \right\| \quad \left\| \begin{array}{ccc|c} \lambda_0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_0 & 0 \\ \hline 0 & 0 & 0 & \lambda_0 \end{array} \right\| \quad \left\| \begin{array}{c|ccc} \lambda_0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_0 & 1 \\ 0 & 0 & 0 & \lambda_0 \end{array} \right\|.$$

Пусть линейное преобразование $\|\hat{A}\|$, действующее в U^n , заданное матрицей $\|A\|$, имеет характеристический многочлен вида

$$L(\lambda) = (\lambda - \lambda_1)^{k_1} (\lambda - \lambda_2)^{k_2} \cdots (\lambda - \lambda_s)^{k_s},$$

причем $\lambda_j \neq \lambda_i$ при $j \neq i$ и $k_1 + k_2 + \dots + k_s = n$.

**Определение
3.2.3**

Будем говорить, что матрица $\|A\|$ имеет *нормальную жорданову форму*, если она записана в блочно-диагональном виде (см. рис. 3.1):

$$\|A\| = \begin{vmatrix} \|J(\lambda_1)\| & \|O\| & \dots & \|O\| \\ \|O\| & \|J(\lambda_2)\| & \dots & \|O\| \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \|O\| & \|O\| & \dots & \|J(\lambda_s)\| \end{vmatrix},$$

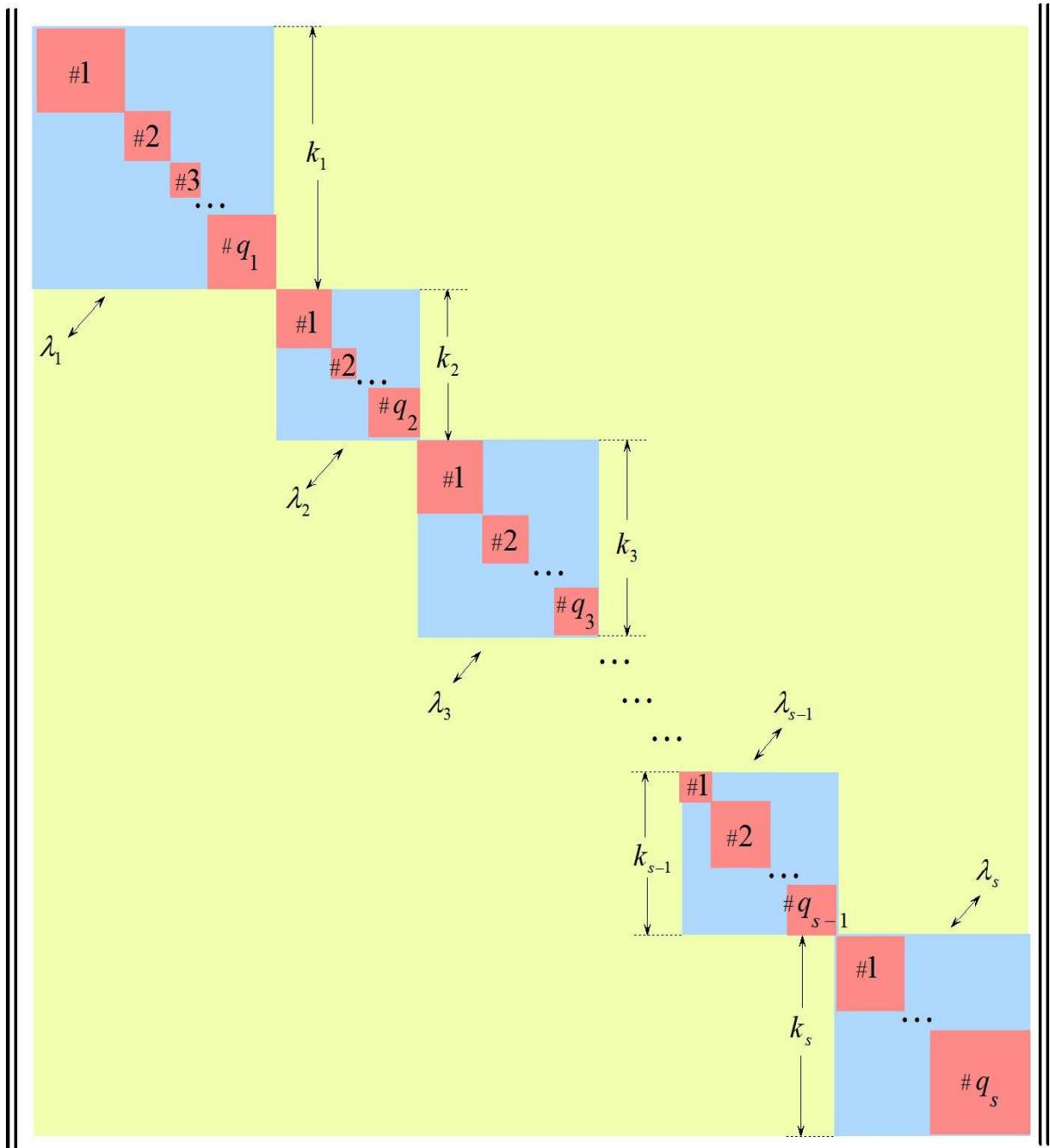
где расположенные на главной диагонали квадратные подматрицы

$$\|J(\lambda_1)\|, \|J(\lambda_2)\|, \dots, \|J(\lambda_s)\|$$

являются жордановыми блоками, отвечающими попарно различным собственным значениям преобразования \hat{A} , а через $\|O\|$ обозначены нулевые подматрицы подходящего размера.

Резюмируя определения (3.2.1) – (3.2.3), можно сказать, что матрица имеет нормальную жорданову форму, если у нее на главной диагонали расположены t жордановых блоков, где t – число различных собственных значений матрицы $\|A\|$, а остальные элементы – нули.

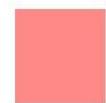
При этом жорданов блок с номером j есть квадратная подматрица порядка k_j , (k_j – кратность λ_s) состоящая из q_j жордановых клеток, где q_j – максимальное число линейно независимых собственных векторов, отвечающих λ_j , равное размерности его собственного подпространства. На главной диагонали каждого блока расположено λ_j – собственное значение, которому этот блок соответствует.

Жорданова матрица

Жордановы блоки

Жордановы клетки

Здесь символ # означает номер клетки в блоке

Рис. 1. Нормальная жорданова форма матрицы

Для матрицы $\|A\|$ в жордановой форме будут справедливы следующие утверждения.

- 1°. Число ее жордановых блоков равно числу различных собственных значений матрицы $\|A\|$.
- 2°. Размер каждого блока равен кратности собственного значения, соответствующего этому блоку. Сумма размеров всех блоков равна n – размеру матрицы $\|A\|$.
- 3°. Число жордановых клеток в жордановом блоке равно размерности собственного подпространства собственного значения, соответствующего этому блоку, и равно числу жордановых цепочек, начинающихся с различных линейно независимых собственных векторов этого подпространства.
- 4°. Сумма размеров всех жордановых клеток в жордановом блоке равна размеру этого блока, то есть кратности собственного значения, соответствующего данному блоку.

Теорема 3.2.3 **Матрица каждого линейного преобразования в U^n имеет в жордановом базисе нормальную жорданову форму.**

Доказательство

По определению столбцами матрицы линейного оператора в конкретном базисе служат координатные представления образов базисных элементов.

Пусть базис жорданов и состоит из объединения всех жордановых цепочек, отвечающих собственным значениям матрицы $\|A\|$, то есть имеет вид

$$\left\{ \dots, \|h_{(s1)}\|, \|h_{(s2)}\|, \dots, \|h_{(sl)}\|, \dots \right\},$$

где s – номер цепочки. Тогда первый из наборов равенств (3.2.2) можно рассматривать как координатные разложения образов базисных элементов по жорданову базису, которые существуют и единственны.

Значит, координатное представление образа каждого базисного элемента является столбцом, у которого все компоненты нулевые, за исключением одного, равного λ_{0s} , или двух, равных 1 и λ_{0s} соответственно.

Следовательно, матрица $\|A\|$ в жордановом базисе имеет жорданову форму.

Теорема доказана.

Теоремы 3.2.2 (Жордана) и 3.2.3 в совокупности утверждают, что для любого линейного преобразования в U^n имеется жорданов базис, в котором матрица этого преобразования имеет жорданову форму, то есть состоит из жордановых клеток вида (3.2.1), расположенных вдоль главной диагонали.

Воспользуемся этим фактом для решения однородной системы (3.1.1) в случае, когда условия теоремы 3.1.3 не выполняются.

Пусть невырожденная матрица

$$\|S\| = \begin{vmatrix} \sigma_{11} & \sigma_{12} & \dots & \sigma_{1n} \\ \sigma_{21} & \sigma_{22} & \dots & \sigma_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \sigma_{n1} & \sigma_{n2} & \dots & \sigma_{nn} \end{vmatrix}$$

есть матрица перехода от исходного базиса в U^n к жорданову базису.

Тогда матрица $\|J\| = \|S\|^{-1}\|A\|\|S\|$ будет иметь жорданову форму, причем (как показывается в курсе линейной алгебры) характеристические многочлены у матриц $\|J\|$ и $\|A\|$ одинаковые. А, значит, корни их характеристических уравнений одинаковые и одинаковой кратности.

Выполнив замену неизвестных в системе $\|\dot{x}\| = \|A\|\|x\|$ по формуле

$$\|x(t)\| = \|S\|\|y(t)\| \quad \text{или} \quad x_i(t) = \sum_{j=1}^n \sigma_{ij} y_j(t) \quad \forall i = [1, n], \quad (3.2.6)$$

получим $\|S\|\|\dot{y}\| = \|A\|\|S\|\|y\|$ или $\|\dot{y}\| = \|S\|^{-1}\|A\|\|S\|\|y\|$, и окончательно

$$\|\dot{y}\| = \|J\|\|y\|, \quad (3.2.7)$$

где $\|J\|$ — жорданова матрица.

Система уравнений (3.2.7) имеет блочно-диагональную матрицу. Поэтому решения $y(t)$ можно искать для каждой жордановой клетки отдельно. Например, для самой первой клетки, положив $\lambda = \lambda_1$ и $l = l_1$, имеем (с учетом (3.2.4)) подсистему вида

$$\left\| \begin{array}{c} \dot{y}_1 \\ \dot{y}_2 \\ \dot{y}_3 \\ \dots \\ \dot{y}_{l-1} \\ \dot{y}_l \end{array} \right\| = \left\| \begin{array}{cccccc} \lambda & 1 & 0 & \dots & 0 & 0 \\ 0 & \lambda & 1 & \dots & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \lambda & \dots & 0 & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & \dots & \lambda & 1 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 & \lambda \end{array} \right\| \left\| \begin{array}{c} y_1 \\ y_2 \\ y_3 \\ \dots \\ y_{l-1} \\ y_l \end{array} \right\|$$

или

$$\begin{cases} \dot{y}_1 = \lambda y_1 + y_2 , \\ \dot{y}_2 = \lambda y_2 + y_3 , \\ \dot{y}_3 = \lambda y_3 + y_4 , \\ \dots \\ \dot{y}_{l-1} = \lambda y_{l-1} + y_l , \\ \dot{y}_l = \lambda y_l . \end{cases}$$

Последнюю систему удобнее решать сделав предварительно подстановку

$$y_j(t) = e^{\lambda t} u_j(t) \quad \forall j = [1, l].$$

В этом случае для $u_j(t) \forall j = [1, l]$ получаем систему

$$\begin{cases} \dot{u}_1(t) = u_2(t) , \\ \dot{u}_2(t) = u_3(t) , \\ \dot{u}_3(t) = u_4(t) , \\ \dots \\ \dot{u}_{l-1}(t) = u_l(t) , \\ \dot{u}_l(t) = 0 . \end{cases}$$

Решив эту систему, начиная с последнего уравнения, найдем, что

$$u_l(t) = C_l ,$$

$$u_{l-1}(t) = C_l t + C_{l-1} ,$$

$$u_{l-2}(t) = C_l \frac{t^2}{2} + C_{l-1} t + C_{l-2} ,$$

.....

$$u_1(t) = C_l \frac{t^{l-1}}{(l-1)!} + C_{l-1} \frac{t^{l-2}}{(l-2)!} + \dots + C_2 \frac{t}{1!} + C_1 .$$

Откуда

$$y_l(t) = C_l e^{\lambda t} ,$$

$$y_{l-1}(t) = \left(C_l t + C_{l-1} \right) e^{\lambda t} ,$$

$$y_{l-2}(t) = \left(C_l \frac{t^2}{2} + C_{l-1} t + C_{l-2} \right) e^{\lambda t} , \tag{3.2.8}$$

.....

$$y_1(t) = \left(C_l \frac{t^{l-1}}{(l-1)!} + C_{l-1} \frac{t^{l-2}}{(l-2)!} + \dots + C_2 \frac{t}{1!} + C_1 \right) e^{\lambda t} .$$

Проведя аналогичные вычисления для всех клеток во всех жордановых блоках, получим общее решение системы уравнений (3.2.7). Переход к исходным неизвестным выполняется по формулам (3.2.6), которые позволяют получить общее решение системы (3.1.1), итоговый вид которого определяет

Теорема 3.2.4 **Общее решение однородной системы (3.1.1) есть вектор-функция, каждая компонента которой имеет вид**

$$x_i(t) = \sum_{j=1}^q P_{ij}(t) e^{\lambda_j t} \quad \forall i = [1, n] ,$$

где $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_q$ — все попарно различные собственные значения преобразования, заданного матрицей $\|A\|$, а $P_{ij}(t)$ — алгебраический многочлен:

- степень которого на единицу меньше максимальной из длин жордановых цепочек, отвечающих собственному значению λ_j ;
- и коэффициенты которого зависят от n произвольных комплексных постоянных C_1, C_2, \dots, C_n .

Заметьте, что набор констант C_1, C_2, \dots, C_n должен быть одинаков для всех многочленов $P_{ij}(t)$.

В заключение обсуждения вопроса о построении общего решения системы (3.1.1) сделаем некоторые замечания.

Во-первых, из теоремы 3.2.4 следует, что общее решение системы (3.1.1) можно искать методом неопределенных коэффициентов, формально не прибегая к построению жорданова базиса. Возможный вариант такого подхода описан в приложении. Во-вторых, в случае вещественной матрицы $\|A\|$ выделение вещественного решения выполняется тем же методом, что был рассмотрен в § 3.1.

Наконец, для задач с невысокой размерностью, которые часто встречаются в приложениях, целесообразно использовать итоговые формулы (3.2.8) для общих решений, записанные в удобном для запоминания формате. Приведем их в исходных переменных (без вывода) для $n = 2, 3$, исключая случаи, удовлетворяющие условиям теоремы 3.1.3.

Пусть $n = 2$ и λ есть двукратное собственное значение, у которого собственное подпространство одномерное. Тогда общее решение системы (3.1.1) можно представить в виде

$$\|x(t)\| = C_1 \|h_{(1)}\| e^{\lambda t} + C_2 (\|h_{(1)}\| t + \|h_{(2)}\|) e^{\lambda t}, \quad (3.2.9)$$

где $\|h_{(1)}\|$ – собственный вектор, отвечающий собственному значению λ , а $\|h_{(2)}\|$ – присоединенный к нему вектор, найденный по формулам (3.2.2).

Пусть теперь $n = 3$. В случае, когда λ_1 простое и ему отвечает собственный вектор $\|h_{(1)}\|$, а λ_2 двукратное с собственным вектором $\|h_{(2)}\|$ и присоединенным $\|h_{(3)}\|$, формула общего решения такова:

$$\|x(t)\| = C_1 \|h_{(1)}\| e^{\lambda_1 t} + C_2 \|h_{(2)}\| e^{\lambda_2 t} + C_3 (\|h_{(2)}\| t + \|h_{(3)}\|) e^{\lambda_2 t}.$$

Если в трехмерной задаче кратность собственного значения λ равна трем, то возможны два случая.

Или размерность собственного подпространства есть два, и жордановых цепочек две, одна из которых состоит лишь из собственного вектора $\|h_{(1)}\|$, а вторая состоит из собственного вектора $\|h_{(2)}\|$ и присоединенного $\|h_{(3)}\|$, тогда решение имеет вид

$$\|x(t)\| = C_1 \|h_{(1)}\| e^{\lambda t} + C_2 \|h_{(2)}\| e^{\lambda t} + C_3 (\|h_{(2)}\| t + \|h_{(3)}\|) e^{\lambda t}.$$

Или же размерность собственного подпространства с собственным вектором $\|h_{(1)}\|$ равна единице, то в единственной жордановой цепочке будут два присоединенных к $\|h_{(1)}\|$ вектора $\|h_{(2)}\|$ и $\|h_{(3)}\|$. Общее решение в этом случае дается формулой

$$\begin{aligned} \|x(t)\| = & \left(C_1 \|h_{(1)}\| + C_2 (\|h_{(1)}\| t + \|h_{(2)}\|) + \right. \\ & \left. + C_3 \left(\|h_{(1)}\| \frac{t^2}{2!} + \|h_{(2)}\| \frac{t}{1!} + \|h_{(3)}\| \right) \right) e^{\lambda t}. \end{aligned}$$

Во всех формулах C_1 , C_2 и C_3 – произвольные комплексные константы.

Следует заметить, что использование теоремы Жордана возможно потребует больших вычислительных ресурсов, чем представляется изначально.

Дело в том, что жорданова цепочка, вообще говоря, может начинаться не с любого собственного вектора, отвечающего конкретному собственному значению. Например, в U^3 линейное преобразование, заданное матрицей

$$\begin{vmatrix} 0 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{vmatrix},$$

имеет троекратное нулевое собственное значение и, соответствующее ему, двумерное собственное подпространство.

Убедитесь непосредственной проверкой, что для собственного вектора $\|1\ 0\ 0\|^T$ присоединенные векторы существуют, а для $\|0\ 1\ 0\|^T$ — не существуют. То есть для построения жордановой цепочки предварительно надо найти те собственные векторы, для которых уравнения (3.2.2) разрешимы.